

Завет Святого князя Владимира filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Завет Святого князя Владимира.

Мы только еще начинаем пристально вглядываться в учительный образ отца нашей нации по плоти и по духу, в образ св. кн. Владимира. Только начинаем разгадывать и постигать его святые заветы. Всем известные черты его жизненного подвига вырисовываются пред нами все с большей грандиозностью и значительностью. Нужно еще много изучать умом и сердцем «Великого кагана» нашего, равноапостольного Владимира, и не в газетные столбцы, а в тома должно вылиться это изучение. Здесь и сейчас коснемся намеком только одной грани его земного служения. Хочется к уже известному и многократно отмеченному привлечь еще большее внимание, подчеркнуть еще более глубоким резцом.

Святой князь потряс сердца современников и, что особенно знаменательно, сердца простого народа, своим щедрым гостеприимством, своим нищелюбием. Что это? княжеский обычай баловать свою дружину, пережиток языческого разгула, личная щедродательность, широкая русская натура? Может всего есть понемножку. Но это не интересно, и не объясняет главного, как не интересны вообще убого-трезвые, яко бы единственно научные объяснения явлений духовных. «Душевный человек не приемлет того, что есть от Духа Божия». Главное в этом явлении не от плоти и внешних причин, а от Духа Божия, который по драгоценнейшему для нас свидетельству преподобного Нестора чудесным путем привел кн. Владимира к св. купели. И, «отряси в ней слепоту душевную вкупе и телесную», св. Владимир, по слову митрополита Илариона, «возгорелся духом и возжелал сердцем быть христианином и обратитъ всю землю в христианство». Благодатно восхотел исполнить заветы евангельские не по имени только, но на самом деле. Все свидетели, близкие, почти современники св. князя, в один голос говорят о чем-то в этом отношении совершенно необычайном, из ряда вон выходящем. Мних Иаков и святость кн. Владимира не считает нужным доказывать от посмертных чудес, – так она самоочевидна от его необычайных иных дел: «от дел познати, а не от чудес».

В чем необычность дел св. Владимира? М. Иларион так похвалит его: «Радуйся учитель наш и наставник благоверия! Ты был облечен правдой, препоясан крепостью, венчан смыслом и украшен милостыней, как гривной и утварью златой. Ибо ты, честная глава, был одеждой нагим, ты был питателем алчущих, был прохладой для жаждущих, ты был помощником вдовицам, ты был успокоителем странников, ты был покровом не имеющим крова, ты был заступником обидимых, обогатителем убогих». Слова эти могли бы показаться и просто похвальной риторикой, если бы не углублялись и не освещались другими данными. Характерно и тут поставление «милостыни» или филантропии св. князя в ряду его княжеских, а не просто личных добродетелей: «правды и крепости». А филантропия уподобляется княжеским регалиям – гривнам и эмблемам, украшающим грудь властителя и выражающим идеальные задачи его служения, по нынешнему – его правительственную программу. Действительно то, о чем говорит летопись, – не личная только благотворительность князя. Это социальная помощь в государственном масштабе. «Повеле», читаем в летописи: «всякому нищему и убогому прходите на двор княжь и взимати всяку потребу – питье и яденье и от стотыниць кунами» (т.е. из казначейства денежную пенсию). «Устрой же и се рек: «яко исмошнии и больнии не могут долести двора моего» – повеле пристроити кола и вскладище хлебы, мяса, рыбы, овощь разноличный, мед в бчелках, а в друтыл квас, возити по городу, вопрошающим, где больний и нищ, не могы ходити? Тем раздаваху на потребу». Чтобы не оставалось у нас сомнения, что эта княжеская филантропия не ограничивалась столицей или пределами дворцовых имений, мних Иаков, касаясь этого вопроса, определенно поясняет, что св. Владимир установил это как систему решительно во всем государстве до деревенских захолустьев включительно. «Боле всего бяше милостыню творя князь Володимер: иже немощнии и старейи не можаху дойти княжа двора и потребу взяти, то в двор им посылаше; немощным и старым всяку потребу блаженный князь Володимер даяше. И не могу сказати многия его милостыня; не токмо в дому своему милостыню творяше, но и по всему граду, не в Киеве едином но и по всей земле Русской, и в градах и в селех, везде милостыню творяше, нагия одевая, алчныя кормя и жадныя напаяя, странныя покоя милостию; нищяя и сироты и вдовицы и слепыя и хромыя и трудоватыя вся милуя и одевая и накормя и напаяя».

Исторические свидетели передают с восторженным изумлением не только о широте этого опыта христианского решения социального вопроса сверху, в рамках целого государства, волей христианского монарха, но и о мотивах его, тоже потрясающих христианскую мысль. Жития святых полны изумлением пред решением духовных героев – по одному только слышанию слова евангельского в церкви все оставить, взять крест свой и пойти за Христом. Тоже сообщает

летопись и о кн. Владимире: «Бе бо любя слова книжная; слышна бо едною евангелъе чтомо: блажени милостивии, яко ти помиловани будут; и паки: продайте имения ваша и дадите нищим; и паки... Си слышав, повеле всякому нищему и убогому» и т. д., что мы приводили уже выше. То же самое говорит и м. Иларион, что св. князь «не до слышания стави глаголанное, но делом сконча слышанное», т. е. не хотел слова евангелия оставлять просто для услаждения слуха, но решил осуществить их на деле.

Можно себе представить, как должен был поразить воображение языческого народа этот неслыханный опыт – во всем государстве утолить всякую нужду! Какая пертурбация должна была произойти в системе государственного хозяйства и финансов! Недаром предание и былина так запомнили щедроты ласкового князя – Красного Солнышка. «Твоя бо щедроты и милостыня», говорит м. Иларион, «и ныне в человетец поминаеми суть».

Тот же митрополит Иларион сообщает нам, что св. Владимир, «часто собираясь с новыми отцами, нашими епископами с великим смирением советовался с ними, как уставить закон сей среди людей недавно познавших Господа». Это не иначе можно понять, как совещания с иерархией не по миссионерским только вопросам, а скорее по вопросам проведения в жизнь всего государства «закона» христианского, как совещание о посильном осуществлении царства Христова на земле. Смелость замыслов св. князя в этом направлении подтверждается и летописью. Проникаясь духом евангельским, св. Владимир переживал в своей совести со всей силой нравственную антиномию государственной силы и личного всепрощения. Он тяготился долгом меча казнящего. И епископам приходилось успокаивать его чуткую совесть: «живяще же Володимир в страхе Божии, и умножишия разбоеве, и реша епископы Володимеру: се умножишася разбойницы, почто не казниши их? Он же рече им: боюся греха. Они же реша ему: ты поставлен еси от Бога на казнь злым, а добрым на милованье; достоить ти казнити разбойника, но со испытном. Володимер же, отверг виры, нача казнити разбойники».

Св. Владимир не впал в сектанство и покорился мудрым советам церкви, не признающей насильственного введения евангельских норм в жизнь через принудительный механизм государства. Не превратил в мертвый закон и своих широких филантропических мер, подсказанных ему лично его пламенной христианской любовью. Он не создал карикатуры христианского государства, но осуществлял в его пределах заповеди Христовы постольку, поскольку лично ему, облагодатствованному властителю, даны были дары Духа «вспоможения, управления» (I Кор. 12:28). В наследство своим преемникам св. Владимир не оставил никаких радикально измененных основных законов, предоставляя им быть слугами Христовыми в меру их даров духовных. И его святые сыновья Борис и Глеб не были социальными реформаторами, а скорее аскетами и молитвенниками, в ином стиле исполнявшими заветы Христовы.

Таким образом, в начале русского христианства был момент исключительного порыва к исполнению евангельского идеала, подобный порыву первобытной иерусалимской церкви к самоотверженному общению имуществ. Аналогичные порывы у сектантов – монтанистов, павликиан, вальденсов, анабаптистов приводили к извращениям фанатизма и деспотии, ибо выпадали из-под руководства благодатной мудрости церкви и подчинялись человеческому своеволию и гордыне. Не то было в жизни первохристианской общины и в деле св. Владимира. Это были порывы, покорные воле Духа Святого и в меру подлинной свободной любви Христовой. И, как веяние Св. Духа, эти чудесные достижения приходили и проходили, подобно видениям и обетованиям царства Христова, не окаменевая в фальшивом насилующем законе. В первенствующей церкви была эпоха чрезвычайных дарований. И первоначальную историю русской церкви озарил благодатный луч царства Христова, прошедший через великое сердце Владимира, Великого не по титулу только, но и по благодатному «дару вспоможения, управления», ему ниспосланному (I Кор. 12:28). И св. князь не приткнулся на своем пути. За 1000 лет до л. Толстого он ответственно, сидя на князем судилище, пережил антиномию меча и принял в сердце трагедию его по внушению церкви. Так же точно за 1000 лет до новейших соблазнительей хлебами св. Владимир сделал все, что мог для помощи меньшей братии, как устроитель и реформатор государства, и не пролил рек крови и не заковал народ во имя «равенства и братства» в цепи рабства, подобно антихристианским «народолюбцам» наших дней.

В наши дни апокалиптических искушений мира и русской массы властью, хлебами и чудесами техники пред русской церковью во всей неотвратимости встал мировой социальный вопрос со всеми его соблазнами. Креститель наш дал нам пример, как вести себя на этом труднейшем пути. Христианский народ, христианские деятели, христианская власть, прежде всего, должны сделать все возможное для проведения во все стороны жизни нации заветов любви евангельской, организовать дело христианского братолюбия на уровне современной нам социальной техники. Но народ и власть могут праведно

Завет Святого князя Владимира filosoff.org
осуществлять это дело только в меру данности любви Христовой в сердцах самих творцов и исполнителей. Без этого духовного, благодатного основания, одна механика добра превращается в бессильное фальшивое и злое дело. Христианское социальное делание может быть только внутренне свободным. Так сумел вести себя не частный одиночный христианин, а государь всей земли русской. Его завет нам: христианизация общественной жизни не на путях внутреннего насилия сектантства и внешнего насилия коммунизма, а на путях церковного разумения христианской свободы. Само собою разумеется, что между примером св. Владимира и возможностью «подражания» ему в наше время лежит целая бездна в различии эпох. Лишь наивные люди, ожидающие реставрации в наши дни патриархальной теократии, могут мечтать повторять буквально то, что уже неповторимо в силу безвозвратности совершившейся исторической эволюции. Вопрос социальной справедливости сейчас все равно решается и будет решаться независимо от церкви на началах права и экономической техники. Хронологически церковь опоздала в этом деле взять инициативу. Но она никогда не опоздает внести в гущу даже чужеродных ей общественных отношений свой преобразующий дух, свой нравственный корректив внутренними путями: через сердце верующих участников социального строительства, будут ли то отдельные лица, или их специальные сообщества, или уже существующие органы церкви в виде ее иерархии, соборов и т. д. Это пути не закрыты ей ни при каком строе. Даже в коммунистической тюрьме всепроникающие лучи любви Христовой неприметно для неверующих глаз смягчают жестокость животной борьбы за существование. Об этом нам много порасскажут новые жития святых, страждущих там наших братьев. Исполнение завета нашего Крестного Отца – кн. Владимира лежит на ответственности не только невероятного в наше время теократического монарха, но на ответственности всех нас, членов православной церкви, при всех имеющих случиться политических и социальных режимах. И при модных ныне цезаризмах и при старомодной демократической республике и при модном социальном деспотизме и при старомодной частно-хозяйственной инициативе мы в своей общественно-политической ипостаси не имеем нравственного права забыть завет нашего первого христианского строителя земли русской. Мы обязаны *mutatio mutandis* продолжать его в новейших формах христианской социальной активности. Русская земля, а с нею и русская церковь не могут не быть носителями «великой совести». Нынешняя тирания бессовестности лишь временное наваждение. Существующие типы рас и культур сложились еще в доисторические тысячелетия и до сих пор остаются в главном неизменными. 15 лет извращенческого перевоспитания не изменят духовной глубины русского гения. Он вспомнит праотца своей культуры, человека великой совести св. кн. Владимира и возгорится желанием исполнить его завет.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!